

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДАЧУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Горюнов Виктор Семенович

*эксперт промышленной безопасности, управляющий ООО «Технический центр», г. Ангарск
e-mail: gorvik@mail.ru*

Островских Жанна Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Восточно-Сибирского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Иркутск, e-mail: zh888@yandex.ru*

LEGAL RESPONSIBILITY FOR THE COTTAGE OF THE INCLUDED FALSE CONCLUSION OF THE EXPERTISE OF INDUSTRIAL SAFETY

Goryunov Victor

Industrial Safety Expert, Managing Director of ООО «Technical center», Angarsk

Ostrovskikh Zhanna

*Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of criminal law of the East-Siberian branch
of the FSBEIHE «The Russian State University of Justice», Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В статье на основе нормативных правовых актов освещаются особенности правовой регламентации уголовной и административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности. На основе проведенного анализа, авторами предлагаются изменения в действующее законодательство.

ABSTRACT

The article on the basis of normative legal acts highlights the features of the legal regulation of criminal and administrative responsibility for the false conclusion of the expert examination of industrial safety. Based on the analysis, the authors propose changes to the current legislation.

Ключевые слова: юридическая ответственность; экспертиза промышленной безопасности; заведомо ложное заключение.

Keywords: legal liability; examination of industrial safety; deliberately false conclusion.

В 2013 г. в законодательство в области промышленной безопасности был введен ряд новелл, одной из которых было установление уголовной и административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности (далее – заключение ЭПБ), вступившее в силу с 1 января 2014 г. Вопрос юридической ответственности эксперта в области промышленной

безопасности (далее – эксперт в области ПБ) продолжает оставаться актуальным и сегодня.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 116-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – ФЗ № 116) промышленная безопасность опасных производственных объектов есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от

аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий. При этом опасными производственными объектами (далее – ОПО) в соответствии со ст. 2 ФЗ № 116 понимаются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в Приложении 1 к указанному закону. Опасные производственные объекты подлежат регистрации в государственном реестре в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, реестр ведет Ростехнадзор.

Экспертиза промышленной безопасности – определение соответствия объектов экспертизы промышленной безопасности, указанных в ч. 1 ст. 13 ФЗ № 116, предъявляемым к ним требованиям промышленной безопасности.

Другая новелла содержалась в ст. 3 ФЗ № 116 в редакции от 4 марта 2013 г. и определяла требования промышленной безопасности как условия, запреты, ограничения и другие обязательные требования, содержащиеся в настоящем федеральном законе, других федеральных законах, принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Президента РФ, нормативных правовых актов Правительства РФ, а также федеральных нормативных правил в области промышленной безопасности. В предыдущей же версии ФЗ № 116 требования промышленной безопасности определялись как условия, запреты, ограничения и другие обязательные требования, содержащиеся в настоящем федеральном законе, других федеральных законах и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также в нормативных технических документах, которые принимаются в установленном порядке и соблюдение которых обеспечивает промышленную безопасность. Таким образом, перечень источников права в области промышленной безопасности сегодня ограничен только нормативными правовыми актами и только федерального уровня.

Немаловажным будет отметить, что, согласно проведенному анализу судебной практики, отмеченное изменение не всеми правоприменителями учитывается и по ст. 9.1 КоАП РФ «Нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов» в ряду нарушений требований промышленной безопасности субъек-

там по-прежнему вменяются нарушения требований нормативных технических документов, по крайней мере, последние не исключаются из мотивировочной части судебных актов (например, Постановление № 5-157/2016 от 2 декабря 2016 г. по делу № 5-157/2016 Железнодорожного районного суда г. Красноярска; Решение № 7-456/2017 от 13 марта 2017 г. по делу № 7-456/2017 Челябинского областного суда).

Юридическая ответственность за дачу заведомо ложного заключения ЭПБ – это наступление неблагоприятных последствий для лиц, обладающих специальными познаниями в области промышленной безопасности и участвующих в проведении экспертизы промышленной безопасности, в случае нарушения ими установленных законом норм с умыслом, поскольку заведомость ложности предполагается диспозициями рассматриваемых составов.

В рамках действующего законодательства предусмотрена уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения ЭПБ в ст. 217.2 УК РФ «Заведомо ложное заключение ЭПБ», и административная – ч. 4 ст. 9.1 КоАП РФ «Дача заведомо ложного заключения ЭПБ, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния». При системном рассмотрении указанных составов видна их связь и разграничение одновременно, другими словами, оба состава формируют один институт юридической ответственности.

Несмотря на то что ст. 217.2 УК РФ и ч. 4 ст. 9.1 КоАП РФ вступили в силу с 1 января 2014 г., положение об аттестации экспертов в области промышленной безопасности, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2015 г. № 509 «Об аттестации экспертов в области промышленной безопасности», было опубликовано 1 июня 2015 г., а первое удостоверение эксперта было выдано 9 ноября 2015 г.

Немаловажно отметить, что эксперт в области ПБ, в отличие от судебного эксперта, специалиста, переводчика, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложного заключения и не имеет возможности заявить о ложности данного им заключения и тем самым избежать уголовной ответственности, каковую имеет судебный эксперт в соответствии с примечанием к ст. 307 УК РФ [3, с. 164–168].

Такая возможность ни в Правилах проведения экспертизы ПБ, ни в ФЗ № 116 не

предусмотрена, хотя между выдачей (подписанием) заключения экспертом и внесением заключения в реестр Ростехнадзора, когда заключение может быть использовано в установленных Законом целях (ч. 5 ст. 13 ФЗ № 116), может пройти неограниченное время. На основании п. 14 Правил проведения экспертизы ПБ срок проведения экспертизы по общему правилу не должен превышать трех месяцев и может быть продлен по соглашению с заказчиком, а срок подачи заказчиком экспертизы заявления о внесении заключения ЭПБ в реестр Ростехнадзора вовсе не установлен. Исключение же заключения ЭПБ из Реестра осуществляется только по заявлению заказчика экспертизы в течение пяти рабочих дней в соответствии с подп. 23.3 и 30 Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по ведению реестра заключений экспертизы промышленной безопасности, утвержденного Приказом Ростехнадзора от 23 июня 2014 г. № 260 (ред. от 31 мая 2016 г., зарегистрировано в Минюсте России 15 января 2015 г. № 35553).

Таким образом, отсутствие в законодательстве возможности эксперту заявить о ложности данного им заключения или внести в него исправления является явным пробелом законодателя и существенно ухудшает правовое положение эксперта в области промышленной безопасности.

Состав преступления, предусмотренного ст. 217.2 УК РФ, предусматривает как основной объект – интересы безопасности промышленных объектов, который определен в ст. 1 ФЗ № 116 как состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий, так и дополнительный объект – права и интересы личности, интересы общества. Общественная опасность рассматриваемого посяательства состоит в том, что искажение экспертом истины ставит под угрозу причинения вреда такие важные объекты, как жизнь и здоровье человека, условия жизнедеятельности, отношения собственности, нормальное функционирование общественных институтов.

Объективная сторона выполняется действием и состоит в даче заведомо ложного заключения. Заведомая ложность заключения

означает искажение реального существующего или возможного положения в сфере безопасности объекта экспертизы. Она может быть достигнута путем отражения в заключении не имеющих в действительности обстоятельств или искажения содержания имеющих в действительности обстоятельств. Выражается в намеренном искажении выявленных экспертом фактов или в умолчании о них либо в неверной оценке фактов, ложных выводах из представленных для экспертизы материалов.

Преступление считается оконченным: а) как с момента внесения заключения в реестр Ростехнадзора заказчиком экспертизы, если это могло повлечь смерть человека, б) так и с момента причинения вреда здоровью или жизни человека или причинения крупного ущерба, но при условии, что заключение было перед этим внесено в реестр Ростехнадзора. Размер крупного ущерба определен применительно ко всем статьям гл. 24 УК РФ в примечании к ст. 216 УК РФ в размере более 500 тыс. руб. Уместно будет заметить, что в силу высокой стоимости промышленного оборудования, зданий и объектов инфраструктуры промышленного предприятия, размер ущерба в результате любой аварии или инцидента на производственном объекте в сумме в 500 тыс. руб. не является высоким.

Субъект преступления специальный, так как в диспозиции ст. 217.2 УК РФ предусматривается, что заведомо ложное заключение ЭПБ дается не всяким лицом, а именно экспертом в области промышленной безопасности, т. е. лицом, аттестованным в установленном Правительством РФ порядке (Постановление Правительства РФ от 28 мая 2015 г. № 509 «Об аттестации экспертов в области промышленной безопасности»), которое обладает специальными познаниями в области промышленной безопасности, соответствует требованиям, установленным Правилами проведения ЭПБ, и участвует в проведении экспертизы ПБ, как это определено в ст. 1 ФЗ № 116. В сложившейся практике эксперт назначается (эксперту поручается проведение экспертизы) приказом руководителя экспертной организации.

Отсутствие необходимых признаков у лица, совершившего деяние, предусматривающее наличие специального субъекта, исключает его уголовную ответственность, т. е. уголовная ответственность за заведомо ложное заключе-

ние ЭПБ не может быть применена к эксперту, не прошедшему соответствующую аттестацию и не назначенному на проведение конкретной экспертизы официально. По результатам аттестации эксперту выдается удостоверение установленного образца, сведения о котором вносятся в специальный реестр Ростехнадзора. В соответствии с ч. 2 ст. 13 ФЗ № 116 экспертизы ПБ проводят организации, имеющие лицензию на проведение указанной экспертизы. Таким образом, субъектом данного преступления может являться сотрудник такой организации, назначенный на проведение экспертизы официально (приказом). В силу минимальных квалификационных требований, установленных к эксперту Правилами проведения экспертизы ПБ, эксперт должен иметь высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет [1, с. 70–74].

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом, об этом свидетельствуют указания в законе на заведомость совершаемых действий. Виновный осознает, что дает не соответствующее действительности заключение и желает совершить это действие. Важно иметь в виду, что обязанности эксперта при проведении экспертизы ПБ установлены ч. 9 ст. 13 ФЗ № 116 и Правилами проведения экспертизы ПБ.

Мотивы преступных действий в диспозиции ст. 217.2 УК РФ не определены, могут быть различными (корысть, неприязненные отношения, психологическое и экономическое давление со стороны, ложно понимаемые интересы предприятия и др.), значения для квалификации рассматриваемого преступления они не имеют.

Об отсутствии заведомости дачи ложного заключения ЭПБ могут свидетельствовать: добросовестное заблуждение эксперта, неправильное восприятие подлежащих оценке обстоятельств вследствие невнимательности, забывчивости, отсутствия должной компетенции эксперта, другие обстоятельства, повлиявшие на дачу не соответствующего истине заключения.

Конфликт интересов у эксперта может возникнуть ввиду административной подчиненности эксперта руководителю экспертной организации в силу трудовых отношений в совокупности с экономической зависимостью последнего от заказчика экспертизы в силу коммерческого характера отношений. Часть 2 ст. 13 ФЗ № 116 устанавливает, что экспертизу

промышленной безопасности проводит организация, имеющая лицензию на проведение указанной экспертизы, за счет средств ее заказчика.

Состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 9.1 КоАП РФ, несколько отличается от уголовного состава за дачу заведомо ложного заключения ЭПБ.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, складывающиеся при соблюдении требований промышленной безопасности или условий действия лицензии на проведение экспертизы промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Административное правонарушение считается оконченным с момента утверждения заключения руководителем экспертной организации, поскольку противоправным деянием является нарушение требований промышленной безопасности, как это предусмотрено в диспозиции ст. 9.1 КоАП РФ. Возникновение угрозы причинения вреда, а также размер ущерба значения не имеют, но следует напомнить, что при размере ущерба более 500 тыс. руб. деяние эксперта может попадать под действие ст. 217.2 УК РФ.

Круг субъектов правонарушения, судя по санкции рассматриваемой статьи, помимо эксперта включает руководителя экспертной организации и юридическое лицо (экспертную организацию), которые также являются специальными субъектами, поскольку экспертная организация должна иметь действующую лицензию Ростехнадзора на проведение ЭПБ, а руководитель экспертной организации в силу прямого указания закона (ч. 4 ст. 13 ФЗ № 116) подписывает заключение ЭПБ, составленное экспертом (экспертами) [2, с. 68–71]. Руководитель экспертной организации и эксперт при этом считаются должностными лицами: руководитель осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа организации, а эксперт – в силу прим. 4 к ст. 9.1 КоАП РФ, устанавливающей, что эксперты в области промышленной безопасности, совершившие при проведении экспертизы административное правонарушение, несут административную ответственность как должностные лица.

Субъективная сторона также характеризуется умыслом. Важно иметь в виду, что обязанности эксперта и руководителя экспертной организации при проведении экспертизы ПБ строго разграничены ч. 8 и 9 ст. 13 ФЗ № 116.

Следует заметить, что норма ч. 6 ст. 13 ФЗ № 116, предусматривающая, что заключение экспертизы промышленной безопасности, признанное заведомо ложным, подлежит исключению из реестра заключений экспертизы промышленной безопасности, прямо не указывает на процессуального субъекта, признающего заключение заведомо ложным. Так, судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда в Определении № 33-5945/2016 от 3 октября 2016 г. по делу № 33-5945/2016 отказала прокурору, обратившемуся с иском о признании заключения ЭПБ заведомо ложным, указав, что заключение ЭПБ может быть признано заведомо ложным только в рамках административного или уголовного производства органом, уполномоченным устанавливать наличие соответствующего состава правонарушения.

Дела об административных правонарушениях по ч. 4 ст. 9.1 КоАП РФ в соответствии с ч. 1 ст. 23.31 КоАП РФ рассматривает Ростехнадзор как орган, осуществляющий государственный контроль и надзор в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений в соответствии с Постановлением правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 (в ред. от 23 ноября 2016 г.) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору».

Исходя из того, что заключение ЭПБ может быть признано заведомо ложным только в рамках административного или уголовного производства, процессуальным субъектом, признающим заведомую ложность заключения

ЭПБ, является орган, уполномоченный устанавливать наличие состава правонарушения.

Для единообразия судебной практики по делам, касающимся обеспечения промышленной безопасности, а также руководства субъектами правотворчества при разработке правовых норм в обозначенной сфере предлагается на основании всесторонней дискуссии дополнить ФЗ № 116 ст. «Принципы промышленной безопасности опасных производственных объектов».

В целях защиты прав экспертов в области промышленной безопасности необходимо внести изменения в ст. 217.2 УК РФ и ст. 9.1 КоАП РФ, включив примечания соответствующего содержания: «Эксперт в области промышленной безопасности, руководитель экспертной организации освобождаются от уголовной (административной) ответственности, если они добровольно до вынесения заключения экспертизы промышленной безопасности в реестр заключений экспертизы промышленной безопасности заявили о ложности данного заключения».

Список литературы

1. Аттестация экспертов и качество экспертизы промышленной безопасности / Е. В. Кловач, И. А. Кручинина, А. С. Печёркин, В. И. Сидоров, Д. А. Яковлев // Безопасность труда в промышленности. – 2015. – № 5. – С. 70–77.
2. Бегунов А. А. «Принцип двух ключей в экспертной организации» / А. А. Бегунов, А. М. Бигуник, В. С. Горюнов // Безопасность труда в промышленности. – 2015. – № 10. – С. 68–71.
3. Маханек А. Б. К вопросу о несудебной экспертизе и уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения / А. Б. Маханек // Научный поиск в современном мире : сб. материалов 5-й Междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2014. – С. 164–168.